

Состояние популяции илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* на 2002 год

А.Ж.Жатканбаев

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии МОН Республики Казахстан, ул. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: wildlife@nursat.kz

Поступила в редакцию 21 декабря 2009

Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fischer 1821 описана из пустыни Кызылкум, где она в 1820 году была добыта экспедицией, пересекавшей эту пустыню от реки Сырдарьи (урочище Камыслыбас) до Бухары, в которой участвовали натуралисты Д.Пандер и Э.А.Эверсманн (Богданов 1882). Для пустыни Кызылкум Н.А.Зарудный (1915), по своим наблюдениям в 1907-1912 годах, описывает эту птицу так: «Саксаульная сойка является если не самой обыкновенной, то во всяком случае бесспорно самой характерной птицей Кызылкума вообще и его песков в частности». О территории, лежащей между Каспием и Амударьёй, Н.А.Зарудный (1896) пишет: «Нигде в Закаспийском крае я не знаю другой местности, где саксаульная сойка встречалась бы так часто, как в пустыне, лежащей между северными границами Мервского оазиса и Амударьёй. Здесь она живёт в великом множестве...».

Мы рассматриваем *Podoces panderi* как политипический вид (Жатканбаев 2008а,б), состоящий из 3 подвигов: *P. p. panderi* Fischer 1821, *P. p. ilensis* Menzbier et Schnitnikov 1915 и *P. p. transcaspicus* Zarudny 1916. Наиболее близкой по морфо-физиологическим и экологическим характеристикам к *P. panderi* следует считать *P. pleskei* Zarudny 1896, обитающую в Иране (Зарудный 1900, 1903; Porter *et al.* 1996).

Илийская саксаульная сойка *P. p. ilensis* – эндемик Казахстана. Это единственный эндемичный подвид в казахстанской авифауне, эндемичных видов птиц в фауне Казахстана нет. Эта птица ведёт оседлый образ жизни (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Гаврин 1974) и не совершает сколько-нибудь значительных кочёвок, в течение всего года держась в песчаных пустынях Южного Прибалхашья. Современный (на 2002 год) основной район её гнездования находится в пустынном междуречье Или и Каратала, между давно высохшими протоками Шет-Баканас (древняя дельта реки Или).

На протяжении всего XX века распространение илийской саксаульной сойки было практически таким же, как и в настоящее время (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Лесняк 1959; Аракелянц 1969, 1974, 1977; Губин и др. 1985, 1986, 1990). Вместе с тем от-

мечались единичные встречи птиц по кромке песков Таукум на левобережье низовьев Или у залива Алаколь близ юго-западной оконечности озера Балхаш, а также в междуречье нижнего течения Каратала и Аксу в песках Косшагыл и Люккум (Селевин 1927; Тимофеев, Варгушин 1968). Сейчас на небольшой территории между сухими руслами древней дельты Или сохранилась маленькая изолированная популяция *P. p. ilensis*, находящаяся в критическом состоянии. Современные единичные сведения о встречах этих птиц крайне скудны, разрознены и только в самом общем плане дают представление о современном крайне неблагоприятном состоянии популяции и об условиях обитания этого узкоареального эндемичного подвида (Ковшарь 2002).

Можно принять в качестве наиболее вероятного предположение М.А.Мензбира и В.Н.Шнитникова (1915) о том, что в историческом прошлом у саксаульной сойки был сплошной ареал, включавший все основные регионы её обитания, затем ареал разделился на две изолированные части – кызылкум-каракумскую и южно-прибалхашскую. О том, что раньше саксаульная сойка имела сплошной ареал, в известной степени свидетельствует и то, что она обитала даже острове Барак в Аральском море, где Н.А.Зарудный (1916) встретил взрослых и молодых птиц 16 июля (по старому стилю) 1914 года. С течением времени и, самое главное, определённых геологических процессов и изменением климата в Центральной Азии ареал саксаульной сойки стал разорванным: обширная область с большим числом особей в пустынях Каракумы и Кызылкум и небольшой участок в Южном Прибалхашье – самый северный форпост вида.

Однако если следовать гипотезе М.А.Мензбира и В.Н.Шнитникова, остаётся не вполне объяснимым тот факт, что саксаульная сойка под воздействием суровых климатических условий (в первую очередь, холодных и многоснежных зим) смогла сохраниться в самом северном районе обитания, где условия для выживания наиболее экстремальные в силу географического положения. По всей видимости, в этом вопросе надо принять во внимание и то, что илийская саксаульная сойка, как образовавшийся подвид, выработала некоторые адаптивные биологические свойства (прежде всего относительно низкую теплоотдачу тела), позволившие ей выживать в суровых погодно-климатических условиях зимы Южного Прибалхашья.

В Южном Прибалхашье, в центрально-азиатских пустынях «северного типа» (в отличие от Каракумов и Кызылкума, относящихся к пустыням «южного типа») проходит самая северная и восточная границы распространения саксаульной сойки (*P. p. ilensis*). Самой северным местом обитания этой птицы можно считать урочища к северо-востоку от посёлка Карой (Балхашский район Алматинской области) и по левобережью низовий реки Каратал, расположенные на 46°15' с.ш.

Восточная граница ареала проходит близ озера Балхаш в Аксу-Кара-тальском междуречье по 78°00' в.д. Самая западная точка, где достоверно встречены саксаульные сойки (*P. p. transcaspicus*) – местность на плато Устюрт к северу от впадины Барса-Кельмес в окрестностях колодца Куаныш-Казган (Костин 1956), на 57°48' в.д. Нахождение вида (*transcaspicus*) севернее этой точки, в районе посёлка Сай-Отес у западного чинка Устюрта (Гаврилов 1999), не подтверждено фактическим материалом; кроме того, в этой работе неверно указаны географические координаты этой встречи. Самые южные места обитания саксаульной сойки (*transcaspicus*) находятся в Каракумах на 36°15'–36°30' с.ш. (Рустамов 1954а,б, 1958).

Саксаульные сойки всех форм не нуждаются в водопоях (Рустамов 1954а,б; Соколов 1962; Аманова 1964, 1969; Гаврин 1974). В литературе есть лишь единственное указание на то, что эти птицы пьют воду в природных условиях (Зарудный 1890). Однако возможно, что в эту одну из первых научных публикаций о саксаульной сойке могла вкратиться неточность. Считают, что саксаульные сойки обходятся одной метаболической водой. Это важная адаптация, позволяющая птицам жить в совершенно безводных летом пустынях.

Для формы *ilensis* характерна высокая толерантность к погодноклиматическим условиям пустынь Южного Прибалхашья: птицы могут переживать морозы, доходящие до минус 43.2°C (19 декабря 1968), и летнюю жару, иногда достигающую +43.3°C (9 июля 2005) (сведения Б.Карсыбекова, метеостанция Казгидромета «Ауыл № 4» в Балхашском районе Алматинской области, Южное Прибалхашье). Таким образом, зафиксированный максимальный годовой диапазон температур воздуха в этом регионе составляет 86.5°. Зимой здесь нередки обильные снегопады, сплошь и на несколько дней покрывающие большие площади пустынь слоем снега до 10-40 см толщины.

Два других подвида – *transcaspicus* и *panderi* – обитают в гораздо более благоприятных условиях в местностях, расположенных на 1-10° южнее и с не такой резко выраженной континентальностью климата, как в Южном Прибалхашье. В крайних южных местах обитания вида в Юго-Восточных и Восточных Каракумах не наблюдается такой разницы между летними и зимними температурами воздуха, зима значительно мягче и малоснежная, иногда выпадающий снег быстро тает (Кашкаров, Коровин 1936; Виноградов, Аргиропуло 1938; Дементьев, Рустамов 1945). Зафиксированная годовая амплитуда температур в приземном воздушном слое здесь составляла в первой половине XX века 68°, а минимальные зимние температуры воздуха достигали минус 20-23°C (Кашкаров, Коровин 1936; Виноградов, Аргиропуло 1938). Для этого же периода в Восточных Каракумах среднемесячные приземные воздушные температуры составляли: +3.3° в декабре, +0.4° в

январе, +4°C в феврале (Дементьев, Рустамов 1945). Таким образом, зимние условия обитания формы *transcaspius* на юге ареала вида гораздо более благоприятные, чем условия зимы Южного Прибалхашья, где зимует форма *ilensis*. Учитывая, что поверхность почвы промерзает и прогревается ещё сильнее, чем припочвенный слой воздуха, а саксаульная сойка большую часть своей жизни проводит на поверхности субстрата, то, очевидно, ей свойственны физиологические защитные свойства пальцев ног и цевки (особенно у *ilensis*).

На протяжении полевого сезона 2002 года мы предприняли специальные экспедиционные работы по выяснению численности и разных аспектов биологии илийской саксаульной сойки в пустынях Южного Прибалхашья. Кроме того, использованы ранее не опубликованные сведения о ней, собранные здесь в 1982-1983 и 1995 годах. Первая экспедиция по пустынным участкам Южного Прибалхашья в 2002 году проведена в первой половине апреля при участии Б.М.Губина. Вместе с ним мы совершили ряд других экспедиций: в декабре 1982 и апреле-июне 1983 по этому же региону; а в мае 1997, апреле и июле 1998, июне-июле 2000 по пустыне Таукум*.

Несмотря на то, что вся жизнь илийской саксаульной сойки связана с пустынями и растущим здесь белым и чёрным саксаулом, она не живёт в обширных густых и высокоствольных саксауловых зарослях на равнинах, а также в понижениях и на берегах сухих русел древней дельты реки Или. Она не встречена нами и на больших барханах высотой 30-50 м и в их системах – крупнобугристо-грядовых песках, местами занимающих в рассматриваемом районе обширные площади. Типичными её местообитаниями в настоящее время оказались протяжённые и не густо поросшие маленькими и средней высоты деревцами саксаула, пустынными кустарниками, полукустарниками, кустарничками, травами и злаками барханы (высотой 5-20 м) и их группы, чередующиеся с равнинными участками, в том числе глинистыми, с разреженной пустынной растительностью.

Очевидно, что численность саксаульной сойки формы *ilensis* подвержена значительным флуктуациям. Один из последних зафиксированных относительно высоких пиков её численности пришёлся на первую половину 1980-х годов, что нашло отражение в нескольких работах по изучению распространения, размещения, численности и биологии илийской сойки в 1982-1983 (Губин и др. 1985, 1986, 1990). Достоверные сведения о встречах этой птицы за прошедший с того времени более чем 20-летний период единичны (Казах. орнитол. бюл. 2002, с. 89-

* Автор выражает глубокую признательность Б.М.Губину за содействие в работе, а также Н.М.Досову за помощь в подготовке всех экспедиционных выездов и личное участие в полевых работах 2002 года. Финансовую помощь для проведения экспедиций оказали Жумакан и Жолдыгыз Жатканбаевы, за что автор выражает им свою благодарность.

90; Ковшарь 2002). Следует отметить, что за 18 лет: с 1984 по 2001, в Южном Прибалхашье лишь раз, в 1996 году, было найдено О.В.Беляловым одно жилое гнездо илийской саксаульной сойки. Всё это говорит об её крайней малочисленности, а также связано с труднодоступностью районов её обитания и трудоёмкостью работы в пустыне.

Малое количество новых данных отчасти объясняется и небольшим числом орнитологов, так или иначе проводивших наблюдения в пустынях Южного Прибалхашья в последние годы, преимущественно работая гидами, сопровождающими группы иностранных бёрдвочеров с целью встретить подвид *ilensis*. За последние 15 лет интерес к илийской саксаульной сойке заметно возрос, и обозначился вполне определённый коммерческий акцент, постоянно подогреваемый спросом на встречу с ней со стороны зарубежных наблюдателей птиц. Однако эту птицу наездом и даже 2-3-дневным экскурсированием удаётся найти очень редко, не говоря уже об обнаружении жилых или хотя бы старых гнёзд. При этом гиды-орнитологи финансово и технически зависят от организаторов туров – казахстанских и зарубежных туристических фирм и не могут планировать и проводить самостоятельное более длительное и тщательное изучение районов обитания сойки. Работы, когда-то широкомасштабные, которые вели в пустынях Южного Прибалхашья зоологические группы Талдыкорганской противочумной станции, за последние 15 лет резко сократились. Лишь очень небольшие площади охватываются обследованиями и не всегда в основных местообитаниях саксаульной сойки. При этом в системе противочумной службы почти не осталось квалифицированных зоологов, поставивших прежде немало новых сведений по этому и другим видам позвоночных (Аракелянц 1969, 1974, 1977, 2003).

В 2002 году работы преимущественно велись на территории древней дельты реки Или, а также в других местностях Южного Прибалхашья. Проведены многократные прохождения по каждому из обследуемых участков несколькими учётчиками для полного их «прочёсывания» с целью встретить саксаульных соек и их гнёзда.

В первой половине апреля 2002 года тщательно обследовали те участки в Или-Каратальском междуречье, где в 1982 году было найдено наибольшее число (48) из найденных в 1982-1983 годах 50 жилых гнёзд саксаульной сойки (Губин и др. 1985, 1986, 1990). В районе прежних гнездовых участков соек 8 апреля 2002 встречена лишь одна взрослая птица. Обнаруженное 11 апреля 2002 гнездо с полной кладкой из 3 яиц и 19 старых гнездовых построек были найдены на других, новых участках, удалённых на 32-35 км к северо-востоку от поселка Карой (Балхашский район Алматинской области). Всего в 2002 году обследовали около 1000 км² потенциально пригодных мест обитания илийской саксаульной сойки.

8-15 июля 1983 мы обследовали срединную часть пустыни Таукум, находящуюся в левобережье поймы и дельты Или, и провели дневные автомобильные (90 км) и пешие (более 20 км) учёты по трансекту шириной 10 км с севера на юг между посёлками Кокышбай и Каншенгель. Тем не менее, саксаульных соек здесь не встретили. При обследовании Таукума с автомобиля (более 370 км) и пешком (почти 50 км) в различных урочищах между посёлками Каншенгель и Аксъёк в мае 1997, апреле и июле 1998, июне-июле 2000 также не встретили ни одной саксаульной сойки. Не отмечены эти птицы и 7-8 июня 1995 во время автомобильного учёта (160 км) по северо-западной части этой пустыни – от посёлка Акдала (Топарская система проток современной дельты Или, к юго-западу от посёлка Балатопар) до берега залива Алаколь у юго-западной оконечности озера Балхаш (маршрут туда и обратно). Хотя именно здесь, в редком саксаульнике у залива Алаколь, В.И.Тимофеев и П.С.Варагушин (1968) весной 1963 года встретили выводок из 3 слётков, ещё не умевших перелетать на большие расстояния, но хорошо бегавших. В мае 1983 года на маршрутах в Южном Прибалхашье, как на машине ГАЗ-66, так и пеших, в Аксу-Каратальском и Аксу-Лепсинском междуречьях, а также в песках по правобережью реки Лепсы встреч с саксаульными сойками не было. Ранее в междуречье Каратал – Аксу в песках Косшагыл близ южного берега Балхаша 24 июля 1926 встречена одна птица (Селевин 1927), а в песках Люккум весной 1965 года – взрослая саксаульная сойка с 3 слётками (Тимофеев, Варагушин 1968).

Когда в гнёздах саксаульной сойки находятся оперяющиеся птенцы, довольно хорошо слышны их голоса в момент выпрашивания пищи при каждом прилёте родителей с кормом, что подтверждалось многократными наблюдениями и записью на видео у одного жилого гнезда с прослеженной судьбой в 2002 году. В это время легко находить гнёзда саксаульной сойки, в том числе и хищникам, особенно лисице *Vulpes vulpes*, оказавшейся здесь в 2002 году довольно многочисленной. По всем признакам, лисица сейчас является основным врагом илийской саксаульной сойки, разоряющим гнёзда с птенцами, и главным фактором снижения её численности. Заметны взрослые птицы и когда они сильно беспокоятся при приближении человека к слёткам, которых они долго докармливают после их вылета из гнезда.

В мае-июне 2002 года мы эффективно использовали нахождение нераспавшегося выводка по свежим отпечаткам лап соек на песчаных участках барханов в радиусе 500-1000 м от места нахождения гнезда. Отсутствие следов на песчаном бархане на протяжении 200-300 м предопределяло смену направления поисков, в итоге каждый раз удавалось сначала обнаружить следы, а вскоре и самих молодых и взрослых соек из этого гнезда.

Зимой илийская саксаульная сойка более заметна благодаря лучшей просматриваемости пустынных ландшафтов, малочисленности других зимующих птиц и, самое главное, большей её терпимости к присутствию человека в этот сезон. Например, за полмесяца полевых работ в декабре 1982 года в Южном Прибалхашье удалось встретить 26 птиц (Губин и др. 1985, 1990). Зимой сойки встречаются не только в местах гнездования и перемещаются несколько шире, чем летом, в том числе и в каратальской половине пустыни между реками Или и Каратал, что неоднократно отмечалось ранее (Шнитников 1949; Аракелянц 1977, 2003; Губин и др. 1985, 1990).

Недалеко от границы с поймой реки Каратал, в 30 км к северо-западу от посёлка Кальпе, среди характерного для саксаульной сойки биотопа с 18 по 25 декабря 1982 эти птицы отмечались нами 9 раз (всего 14 особей: от 1 до 3), в том числе две составлявших, вероятно, одну пару. Более того, при дневных морозах порядка минус 9-17°C сойки часто держались прямо у жилых домиков скотоводов в пустынной местности, забегая в загоны для домашних животных под открытым небом и подпуская человека на 5-10 м. Количество жилых чабанских зимовок в 1982-1983 годах было заметно больше в каратальской, чем в илийской половине междуречья Или и Каратала. При этом в апреле 1983 года мы не нашли здесь ни соек, ни их гнёзд.

Близ чабанских зимовок в декабре 1982 года сойки кормились под ближайшими от зимовок деревьями саксаула, собирая также просыпавшиеся семена и, видимо, мелких насекомых в загонах, утоптаных скотом и забросанных тонким слоем слежавшегося сена. При этом они обследовали и экскременты лошадей и крупного рогатого скота. По-видимому, им также было легче кормиться на накатанных по снегу просёлочных дорогах между зимовками, где они также встречались, как и в местах зимнего выпаса домашнего скота. На таких дорогах из-за проезда автомашин (часто перевозивших сено для домашнего скота), а также там, где после многократного прохода многих овец небольшие участки пустыни почти освобождались от снега, было легче добывать корм зимующим птицам, в том числе и саксаульным сойкам. Такое тяготение зимой к чабанским зимовкам (хотя и далеко не массовое) можно объяснить тем, что на территориях довольно редких в пустыне одиночных человеческих поселений со стадами скота отдельным особям илийской саксаульной сойки было легче кормиться, особенно холодной зимой 1982/83 года с частыми и обильными снегопадами.

Тем не менее, пока нет достаточных оснований считать форму *ilensis* настоящим синантропом, даже в зимний сезон. Следует отметить, что для Юго-Восточных и Восточных Каракумов зимой не было зарегистрировано тяготения особей подвида *transcaspius* к культурному ландшафту (жилые посёлки в районе железнодорожной станции

Репетек) среди типичной пустынной местности (Виноградов, Аргиропуло 1938; Дементьев, Рустамов 1945), хотя ряд других оседлых видов пустыни зимой встречался в поселениях человека в районе Репетека (Дементьев, Рустамов 1945).

Во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов почти все жилые зимовки в пустыне Южного Прибалхашья (в том числе и в основных местообитаниях илийской саксаульной сойки) были постепенно заброшены. Видимо, связь с поселениями человека в некоторой степени способствовала лучшему выживанию части саксаульных соек в экстремальных зимних условиях. Однако учитывая небольшое количество таких поселений в Южном Прибалхашье вообще, (даже в недалёком прошлом) и почти их полное отсутствие в основных местообитаниях сойки, нельзя говорить об этом факторе как об определяющем выживание этой птицы зимой. И современную депрессию численности южно-прибалхашской популяции вряд ли можно связывать со значительным уменьшением числа чабанских зимовок. Так, в период относительно высокой численности сойки в 1982-1983 годах многие из зимовок в этой пустынной местности, в том числе и в районе расположения 48 жилых гнезд, найденных в основном в урочищах Карадон и Шенгельдыхак в 30 км к юго-востоку от Кароя, были покинуты людьми уже много лет назад.

Гораздо более значимым для выживания соек является погодноклиматический фактор. Безусловно, в аномально многоснежные зимы с сильными морозами смертность птиц может резко возрастать, что наряду с воздействием хищников, в основном лисы, может приводить к резкому сокращению численности этой локальной популяции.

Трудно дать оценку общей численности илийской саксаульной сойки на 2002 год. Можно лишь утверждать, что популяция находилась в сильной депрессии. Правда, саксаульная сойка никогда не являлась фоновой птицей в Южном Прибалхашье. Илийская саксаульная сойка всегда считалась редкой и спорадично распространённой даже в местах её традиционного обитания – в междуречье сухих русел Шет-Баканас древней дельты Или, что отмечали все авторы, обследовавшие ранее район на предмет сбора материала по илийской саксаульной сойке (Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Аракелянц 1969; Губин и др. 1985, 1990). Нет оценок численности этого подвида и для 1982-1983 годов, когда было зарегистрировано максимальное количество встреч с этими птицами и найдено 50 жилых и 40 старых гнёзд. Так, Б.М.Губин с соавторами пишет: «о численности саксаульной сойки в Южном Прибалхашье судить трудно, поскольку она населяет пустынные территории далеко не равномерно». В своей первой научной работе, посвящённой этой птице, В.С.Аракелянц (1969) предполагает, что её численность в 1968 году соответствовала уровню

1913 года, когда её впервые обнаружил здесь В.Н.Шнитников (Мензбир, Шнитников 1915).

Очень неопределённая оценка численности дана Е.Н.Лановенко (1995) для более многочисленного подвида *panderi* в пределах Узбекистана: «это обычная птица, но немногочисленная». Неравномерность распределения по территории даже одного небольшого местообитания в южной части пустыни Кызылкум этот автор связывает с биотопической разнородностью и мозаичностью пустынного ландшафта. Вместе с тем она пишет, что по данным маршрутных учётов в центральной части Кызылкума, численность этого подвида сравнительно высока.

В вопросе оценки современной численности и состояния илийской саксаульной сойки, как, впрочем, и двух других подвигов, необходимо учитывать существование многолетней флуктуации численности под воздействием абиотических, биотических и антропогенных факторов.

Современные сведения и данные прежних публикаций показывают чрезвычайную спорадичность размещения и изолированность мест гнездования илийской саксаульной сойки как в прошлом, так и в настоящем. Островной характер отдельных гнездовых участков – как с одиночными гнёздами, так и с несколькими, сгруппированными в одном месте, – ранее отмечали М.А.Мензбир и В.Н.Шнитников (1915), В.Н.Шнитников (1949), В.Ф.Гаврин (1974), В.С.Аракелянц (1977), Б.М.Губин с соавторами (1985, 1990) в качестве характерного признака в распределении этого подвида в Южном Прибалхашье. Вместе с тем, полученные нами данные свидетельствуют и об определённой консервативности в выборе участков для гнездования, а также о сильной депрессии численности в настоящее время у илийской саксаульной сойки, которая при таком темпе снижения численности может вскоре полностью исчезнуть. Не помогает сохранению этого подвида и включение его в республиканскую Красную книгу (1978, 1991, 1996, 2008). Общего свойства рекомендации и планировавшиеся в этих изданиях мероприятия по её сохранению практически не выполняются на протяжении уже 30 лет, как в эпоху развитой социалистической общественной формации, так и в период транзитной экономики Казахстана. Необходимая ответственность за содействие сохранению и выживанию угрожаемого подвида со стороны государственных структур и ведомств ни раньше, ни теперь в казахстанской Красной книге конкретно не определялась.

Надлежащий мониторинг за состоянием популяции редкого эндемичного подвида практически не проводился после одноразовых широкомасштабных исследований его биологии и экологии в 1982-1983 годах. Исчезновение илийской саксаульной сойки в Южном Прибалхашье, видимо, вполне может произойти в будущем, как это уже произошло здесь с туранским тигром *Panthera tigris virgata* Illiger 1815,

полностью исчезнувшим не только в дельте реки Или и на территории Казахстана, но и во всём его ареале (Красная книга Казахской ССР 1978, 1991; Красная книга СССР 1984).

В настоящее время илийская саксаульная сойка является самой редкой гнездящейся птицей казахстанской фауны, её численность катастрофически низка. Будущее этой формы не может не вызывать тревогу. В настоящее время популяция илийской саксаульной сойки находится в критическом состоянии с наметившейся тенденцией к постепенному вымиранию. В связи с этим необходимо продолжить мониторинговые полевые исследования, обязательные для ведения научно-обоснованного менеджмента этой популяции саксаульной сойки. Кроме того, было бы интересным и полезным сравнить три подвида саксаульной сойки – *ilensis*, *panderi* и *transcaspius* – на кариеосистематическом уровне.

В качестве первоочередных и самых необходимых мероприятий, способных содействовать выживанию илийской саксаульной сойки в условиях дикой природы, могли бы стать проведение вполне доступных мероприятий по увеличению успешности её размножения и, в первую очередь, регуляция численности лисицы – основного врага этой птицы в природе и защита её гнезд от разорения в период выкармливания птенцов.

Литература

- Аманова М.А. 1964. Некоторые данные о потребности птиц в воде в условиях пустыни // *Проблемы орнитологии*. Львов, 2: 199-202.
- Аманова М.Б. 1969. Сезонные изменения содержания воды во внутренних органах и желудочно-кишечном тракте саксаульной сойки // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 12-14.
- Аракелянц В.С. 1969. К биологии илийской саксаульной сойки // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 31-34.
- Аракелянц В.С. 1974. К биологии илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 79, 4: 27-33.
- Аракелянц В.С. (1977) 2003. О распространении и численности илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* // *Рус. орнитол. журн.* 12 (222): 537-539.
- Богданов М.Н. 1882. *Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кизил-Кум*. Ташкент: 1-155.
- Виноградов Б.С., Аргиропуло А.И. 1938. Очерк зимней фауны юговосточных Кара-кумов // *Природа* 6: 60-72.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гаврин В.Ф. 1974. Саксаульная сойка – *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 106-112.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1985. Распространение, размещение и гнездостроение у илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 90, 6: 37-45.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1986. Биология размножения илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 91, 1: 56-63.

- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1990. Илийская саксаульная сойка – *Podoces panderi ilensis* Menzb. et Schnitn., 1915 // *Редкие животные пустынь*. Алма-Ата: 194-208.
- Дементьев Г.П., Рустамов А.К. 1945. К зимней фауне Восточных Кара-Кумов // *Изв. Туркм. фил. АН СССР* 3/4: 142-146.
- Жатканбаев А.Ж. 2008. Ещё раз к вопросу о подвидах саксаульной сойки *Podoces panderi* // *Рус. орнитол. журн.* 17, (407): 427-429.
- Жатканбаев А. 2008. О подвидах и экологии саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer, 1821) – редчайшей птицы фауны Казахстана // *Материалы Междунаро. науч.-практ. конф. «Валихановские чтения-13»*. Кокшетау, 7: 204-207.
- (Зарудный Н.А.) Zarudny N. 1890. Über die Nistverhältnisse des Saxaul-Nähers (*Podoces panderi*) // *Bull. de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* 3: 455-465.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Зарудный Н.А. 1900. Экскурсия по северо-восточной Персии и птицы этой страны // *Зап. Импер. Акад. наук*. Сер. по физ.-мат. отд. 10, 1: 1-262.
- Зарудный Н.А. 1903. Птицы Восточной Персии. Орнитологические результаты экскурсии по Восточной Персии в 1898 г. // *Зап. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 36, 2: 1-467.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызылкум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркестан. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 12, 1: 1-229.
- Казахстанский орнитологический бюллетень 2002*. 2002. Алматы: 89-90.
- Кашкаров Д.Н., Коровин Е.П. 1936. *Жизнь пустыни. Введение в экологию и освоение пустынь*. М.; Л.: 1-252.
- Ковшарь А.Ф. 2002. О гнездовании саксаульной сойки в песках близ Баканаса // *Казах. орнитол. бюл.* 2002. Алматы: 89.
- Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне левобережья низовьев Аму-Дарьи и Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзбССР* 8: 79-127.
- Красная книга Казахской ССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Ч. 1. Позвоночные животные*. 1978. Алма-Ата: 1-207.
- Красная книга Казахской ССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. Животные*. 2-е изд., переработ. и доп. 1991. Алма-Ата: 1-560.
- Красная книга Казахстана. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные*. 3-е изд., переработ. и доп. 1996. Алматы: 1-327.
- Красная книга Республики Казахстан. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные*. 4-е изд., испр. и доп. 2008. Алматы: 1-315.
- Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений*. 2-е изд., переработ. и доп. 1984. Москва, 1: 1-392.
- Лановенко Е.Н. 1995. Саксаульная сойка – *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 3: 129-134.

- Лесняк А.П. 1959. К биологии саксаульной сойки в Южном Прибалхашье // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **10**: 260-262.
- Мензбир М.А., Шнитников В.Н. 1915. Илийская саксаульная сойка. *Podoces panderi*, Fisch.. subsp. *ilensis*, Menzb. & Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **14**: 185-193.
- Рустамов А.К. 1954а. Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 90-95.
- Рустамов А.К. 1954б. Птицы пустыни Кара-Кум // *Учён. зап. Туркм. ун-та* **2**: 1-344.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, **2**: 1-253.
- Селевин В.А. (1927) 2007. К распространению илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 967-969.
- Соколов В.Е. 1962. Водопой некоторых птиц в пустыне // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 189-191.
- Тимофеев В.И., Варагушин П.С. 1968. О распространении саксаульной сойки в южном Прибалхашье // *Орнитология* **9**: 377.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.
- Porter R.F., Christensen S., Schiermacker-Hansen P. 1996. *Field Guide to the Birds of the Middle East*. London: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **547**: 182-183

Позднеосенняя встреча сапсана *Falco peregrinus* в городе Сургуте

А.А.Емцев, А.В.Поргунёв

Кафедра зоологии, биологический факультет, Сургутский государственный университет, ул. Энергетиков, д. 22, г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, 628408, Россия. E-mail: alemts@mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2010

Современные распространение и численность сапсана *Falco peregrinus* на севере Западной Сибири остаются слабо изученными (Красная книга... 2003; Рябицев 2008). Плохо известны и сроки и пути миграций, места зимовок (Пасхальный и др. 2000; и др.).

25 ноября 2009 в 13 ч 30 мин по местному времени мы встретили взрослого сапсана в городе Сургуте (Ханты-Мансийский автономный округ—Югра). Птица с редкими взмахами крыльев пролетела над 9-этажным домом вдоль проспекта Ленина в нескольких десятках метрах от наблюдателя. В этот день был мороз (-19-20°C), небо закрыто плотным покровом высококучевых облаков. Фенологически конец ноября в Сургуте приходится на зимний сезон, так как зима наступает во